

УДК 821(111)

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-197-203

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РОМАНЕ ДЖАНЕТ УИНТЕРСОН «РАЗРЫВ ВО ВРЕМЕНИ»

© Татьяна Хацкевич

PSYCHOLOGICAL ASPECT IN THE NOVEL “THE GAP OF TIME” BY JEANETTE WINTERSON

Tatiana Khatskevich

The article analyzes the cover version of Shakespeare’s “The Winter’s Tale”, the focus is on the psychological aspect including psychological theories the reader faces in the novel. The origin of the trauma and the necessity of working through it are easily perceived through the perspective of the psychological aspect in the text. The trauma is in the direct proportion to new role behavior models. According to J. Winterson’s work, temporal and spatial characteristics are inextricably bound up with the trauma issue. The main part of the novel is concentrated on the most important problem of working through grief. Beyond that, there are more questions of significance, for instance, Leo’s ambivalence which affects his personhood and adult life. The novel includes the case of addictive love, which is commonly observed nowadays. Much of the plot involves the analysis of the feelings of guilt and an obsessive-compulsive disorder. There is an allusion to the Oedipus complex: both in the literary work and in the psychological theory. J. Winterson uses A. Aron’s Quiz to describe the characters’ relationships. The “separation” process is analyzed throughout the story of the novel.

Keywords: W. Shakespeare, J. Winterson, English literature, trauma, psychological aspect, psychological theories, postmodernism, chronotope

Роман «Разрыв во времени» является кавер-версией на произведение У. Шекспира «Зимняя сказка», в статье рассматриваются различные психологические теории, встречающиеся в тексте произведения. Психологические теории позволяют лучше понять истоки травмы и необходимость ее проработки. Травма и создание новых поведенческих ролевых моделей находятся в прямой зависимости друг от друга. Дж. Уинтерсон исследует понятие «травма» в связи с пространственно-временными характеристиками. Большая часть романа посвящена проблеме проработки горя. Кроме того, одним из важнейших психологических явлений в романе становится амбивалентный характер главного героя, так как эта особенность влияет на становление личности и отношения с другими индивидами. В романе описан случай аддиктивной любви, сегодня это достаточно частое явление в обществе. Значительная часть повествования посвящена исследованию проблемы патологического чувства вины. В произведении важной становится аллюзия на эдипов комплекс, как на литературное произведение, так и психологическую теорию. Вопросно-ответная форма анкеты А. Арона позволяет анализировать отношения между героями и их внутренний мир. Анализ процесса сепарации происходит на протяжении всего сюжета романа.

Ключевые слова: У. Шекспир, Дж. Уинтерсон, английская литература, травма, психологический аспект, психологические теории, постмодернизм, хронотоп

Для цитирования Хацкевич Т. Психологический аспект в романе Джанет Уинтерсон «Разрыв во времени» // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 197–203. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-197-203

Роман Дж. Уинтерсон «Разрыв во времени» был опубликован в 2015 году, Дж. Уинтерсон называет его «кавер-версией» пьесы У. Шекспира «Зимняя сказка». Издательство «Vintage books» создало проект «Hogarth Shakespeare», заключающийся в том, что современные писатели вы-

пустили серию кавер-версий на произведения У. Шекспира, и роман «Разрыв во времени» становится первым таким произведением. Вместе с Дж. Уинтерсон в проекте участвовал Говард Джейкобсон, создавший роман «Меня зовут Шейлок» (2016), ставший кавером на пьесу «Ве-

нецианский купец», Энн Тайлер выбрала «Укрощение строптивой», результатом ее переосмысления стало произведение «Укусная девушка» (2016), Маргарет Элеонор Этвуд в качестве фабулы своего произведения «Ведьмино отродье» (2016) использовала сюжет пьесы «Буря», Ю Несбё для создания романа «Макбет» (2018) обратился к одноименной пьесе, новое прочтение пьесы «Король Лир» способствовало появлению романа «Данбар» (2017) Эдварда Сент-Обина, роман Трейси Шевалье «Новенький» (2017) завершает список опубликованных романов, однако проект не остановлен, в планах Джиллиан Флинн была работа над пьесой «Гамлет» [1].

Творчество У. Шекспира значительно повлияло на становление Дж. Уинтерсон как писательницы, практически в каждом ее произведении присутствует аллюзия на его произведения. Однако сама писательница говорит о том, что часто непонятны мотивы тех или иных поведенческих реакций персонажей в произведениях У. Шекспира. Например, в пьесе «Зимняя сказка» необъяснимо поведение короля Леонта: очевидно, что читатель задается вопросом, почему вдруг возникла такая необоснованная сильная ревность к другу. Благодаря проекту «Hogarth Shakespeare» у Дж. Уинтерсон появилась возможность заполнить «пробелы в повествовании». Писательница часто исследует причинно-следственные связи, предлагает свой взгляд на проблему и пути развития того или иного сюжета. В романе «Разрыв во времени» Дж. Уинтерсон не только посредством развития сюжета объясняет мотив поведения персонажа, но и смещает фокус внимания на психологический аспект. Психологические теории, упоминаемые в тексте произведения, позволяют понять, какой психологический феномен способствовал развитию травмы, полученной героями романа. Для писательницы важно даже не столько само наличие травмы, сколько ее комплексный характер. Исследовать психологический аспект, нераскрытый в пьесе «Зимняя сказка», позволяет прием переписывания.

Дж. Уинтерсон продолжает традицию «переписывания», известно, что для создания пьесы «Зимняя сказка» У. Шекспир обращается к фабуле романа Роберта Грина «Пандосто, или Торжество Времени» (1588), затем его в 1607 году переиздают под названием «Дораст и Фавния» [2]. Дж. Уинтерсон, являясь автором постмодернистского течения, часто обращается к приему «переписывания»: например, его можно увидеть в романах «Гребля для начинающих» (1985), «Как определить пол вишни» (1989), «Страсть» (1987), «Время» (2005) и других. Как правило,

Дж. Уинтерсон возвращается к той или иной фабуле для того, чтобы более тщательно исследовать интересующий ее вопрос или представить читателю еще одну точку зрения по поводу изучаемого явления.

В произведении «Разрыв во времени» Дж. Уинтерсон снова экспериментирует с формой. Например, в романе «Врата Дневного Света» (2012) представлены вставные части судебного протокола, автор вплетает в повествование сведения отчета из зала суда, протоколы, показания свидетелей, заявления и религиозные проповеди, а в романе «Разрыв во времени» она имитирует форму пьесы. Повествование начинается с главы «Оригинал», представляющей собой тезисный пересказ пьесы У. Шекспира, то есть Дж. Уинтерсон выделяет место, время и сюжет истории, акцентируя внимание читателя на пространственно-временных характеристиках с первых строк романа. Вторая глава «Кавер-версия» является новой историей, предложенной Дж. Уинтерсон, и состоит из действий или актов с двумя антрактами.

В романе присутствует прием «осовременивания» персонажей, автор дает им новые имена и занятия, но читатель узнает в них шекспировских героев. Поликсен, король Богемии, у Дж. Уинтерсон трансформируется в Ксено, разработчика компьютерных игр, Леонт, король Сицилии, становится Лео и работает в «Сицилия ЛТД», Флоризель, сын короля Богемии, превращается в Зела, занимающегося машинным бизнесом, Богемия переключается с Новой Богемией (Новым Орлеаном). Однако вопросы, отображенные в произведениях У. Шекспира, остаются значимыми и актуальными для Дж. Уинтерсон, например отношения «родитель – ребенок», понимание «прощения», проблема «потери и обретения», повторение ситуаций во временном промежутке и другие. Необходимо отметить, что для Дж. Уинтерсон выбор пьесы «Зимняя сказка» очевиден, в повествование всех ее произведений включается элемент автобиографии, в данном случае этим элементом становится факт ее удочерения: «Я написала эту кавер-версию, потому что текст пьесы был чем-то личным для меня более 30 лет. Я имею в виду часть изобретенного художественного мира, словотворчества, без которых не могу жить; не в смысле отсутствия чего-либо, а в плане того, как жить без этого в целом. Это пьеса о найденных. Я и есть найденный»¹ (здесь и далее перевод мой. – Т.Х.) [3, с. 284].

¹ «I wrote this cover version because the play has been a private text for me more than thirty years. By that I mean

В названии романа «Разрыв во времени» является смысл, коррелирующийся с «интервалом длиной в 16 лет» в пьесе У. Шекспира «Зимняя сказка», Дж. Уинтерсон детально исследует становление потерянной дочери, а также последствия событий, которые способствовали этой потере, в то время как у У. Шекспира описано только раскаяние Леонта и счастливое воссоединение королевской семьи. В поле интересов писательницы входит анализ причинно-следственных связей событий, поступков, описанных в пьесе. Финальный монолог в романе «Разрыв во времени» произносит найденная дочь, в нем говорится о том, что люди являются носителями событий, а в истории постоянно случаются повторы событий. Несомненно, шестнадцать лет в жизни семьи не могут пройти бесследно, кроме того, в жизни семьи, в которой умер сын-наследник, исчезла/умерла мать семейства, а также неизвестно, в какое место в городе или за его пределами отправлена новорожденная дочь, Дж. Уинтерсон обоснованно обращает внимание читателя на травматичный характер данных событий, указывая кроме того на еще один возможный вариант развития трагедии уже в жизни следующего поколения. Данный вопрос связан с психоаналитическим направлением и аккумуляцией травматического опыта в культурных и исторических нарративах. Накопленный негативный опыт непроработанных травм превращается в поведенческую норму у следующего поколения [4, с. 141]. Особый хронотоп позволяет автору акцентировать понятие «травма» в романе, Дж. Уинтерсон показывает разнообразие ситуаций и психологических явлений, приводящих к травматичному опыту: мать скорбит по умершему сыну, не знает, что произошло с дочерью, проходит ситуацию физического и морального насилия; возникают вопросы по процессу идентификации дочери, последствия всех этих событий не прорабатываются на протяжении шестнадцати лет.

В начале повествования читатель узнает о том, что главный герой Лео работает в банке, постоянно вкладывая деньги в рискованные сделки, данный факт приводит к его увольнению, последующему запою, лечению в клинике и поиску психоаналитика, чтобы решить проблему его упавшей самооценки. Необходимо отметить, что Дж. Уинтерсон предлагает предысторию развития событий, в отличие от пьесы У. Шекспира,

акцентируется психологический аспект, ставящий катализатором для развития дальнейших событий. В тексте романа появляется термин «амбивалентность» в контексте отношений Лео и его матери, однако данная ситуация не описана, читатель не получает никаких деталей по семейному вопросу, за исключением того факта, что мать бросила отца и сына [5, с. 287]. Истоки амбивалентности понятны, врожденная любовь ребенка комбинируется с ненавистью к матери за то, что она бросила его. Однако амбивалентностью присущей Лео, особенно по отношению к субъекту женского пола, можно объяснить приступ необоснованной ревности и агрессии, так как в психоанализе кардинальное изменение отношения называется «расщеплением эго», его также связывают с расстройством личности, в пьесе «Зимняя сказка» внезапное помутнение рассудка и ревность Леонта не объяснены. Кроме того, в этом фрагменте представлены умозаключения Лео о процессе объективации. Рассуждая о том, что объекты представляют собой энергию, а мир является метаобъектом и включает в себя множество объектов, что объекты должны быть названы, созданы, разрушены, он доходит до идеи о значении этого объекта, а затем задумывается о том, что если есть смысл, то может быть и бессмысленность данного объекта. Психоаналитик говорит о познании другого человека, что наблюдателя и наблюдаемого нельзя разделить, а в голове у Лео рождается план поставить дома камеры, чтобы следить за женой. Жена воспринимается как объект, как собственность, а не самостоятельная личность, ее можно контролировать, ей можно управлять, власть сопряжена в рассуждениях Лео с деньгами, которые позволяют купить все, в том числе высшее знание, он сравнивает себя в этой позиции с богом. Объективация жены, далее всего женского пола, а затем и всех вокруг приводит персонажа к высшей степени распушенности и эгоизму, ему не нужно прощение. В произведении У. Шекспира Леонт также объективирует жену: указывает, что ей делать, как себя вести, отправляет беременную в темницу, решает судьбу новорожденного ребенка, отбирает старшего ребенка у жены, эти действия короля вызывают негодование у слуг в замке. Очевидно, что читатель не понимает причинно-следственные связи в пьесе Шекспира, в то время как Дж. Уинтерсон в своей каверверсии последовательно раскрывает их посредством разъяснения психологических проблем персонажа, приводящих к трагедии в семье.

Значимым вопросом в романе представлена любовная аддикция или патологическая любовь Лео, особенно ярко проявляющаяся уже после

part of the written wor(l)d I can't live without; without, not in the sense of lack, but in the old sense of living outside of something. It's a play about a foundling. And I am» [3, с. 284].

расставания пары. Дж. Уинтерсон очень точно подмечает признаки, характерные для данного состояния. Лео постоянно следит за Мими после расставания, несмотря на факт, что она переезжает во Францию, ему предоставлена информация, что ее где-то видели, что она делает и как выглядит, более того, он сам периодически приезжает в эту страну. Ксено говорит о том, что даже в разработанной им игре Лео не оставляет Мими в покое, он пытается долететь до ее окна в доме и проникнуть в комнату. Одним из самых показательных примеров такой «нехимической зависимости» стал фрагмент о покупке дома с оборудованной затем отдельной комнатой для хранения вещей Мими, которые она не забрала после трагедии. В данном случае у главного героя еще одна психологическая проблема, усугубляющая ситуацию, толкающая на решительные действия как по отношению к жене, так и другу. Автор нарочито усугубляет состояние героя, чтобы показать, что если у личности нет психического заболевания, то предпосылки к развитию проблем не могут быть замечены окружением, та или иная поведенческая аномалия должны были вызвать опасения в кругу семьи и друзей. Очевидно, что У. Шекспир не намеревался разбирать данный аспект, в то время как Дж. Уинтерсон детально разбирает каждую поведенческую реакцию персонажа с психологической точки зрения, чтобы понять, что могло бы подвигнуть героя на определенное действие.

Особо следует выделить образ Шепы, который стал приемным отцом Пердиты. Шеп постоянно говорит о том, что девочка стала для него благословением, она вернула его к жизни после смерти жены, эти же слова повторяет его сын. Владелец бара живет с патологическим чувством вины, постепенно развивающийся внутренний конфликт в таком случае приводит к серьезным психологическим расстройствам. Чувство вины Шепы имеет обоснование, он был причастен к смерти жены, «помог ей уйти», чтобы она не страдала от сильных болей. Угрызения совести не покидают Шепу, но с появлением Пердиты он обретает смысл жизни. Следует отметить тот факт, что данный персонаж осознает свои проблемы, находится в процессе их преодоления (в отличие от Лео, даже не осознающего их), поэтому поведенческая модель в семье выстраивается иным образом, и, как следствие, приемная семья не травмирует психологически девочку.

В романе Дж. Уинтерсон присутствует аллюзия на историю царя Эдипа как на самостоятельный сюжет, так и психоаналитическую теорию [6]. Рассматривая эту аллюзию как одну из трагедий афинского поэта и драматурга Софокла,

очевидным становится акцент на повторении сюжета, но в данном случае хотят избавиться от мальчика [7]. Дж. Уинтерсон показывает, что выбранный сюжет актуален во все времена, а трагедия может происходить не только в античности или времена У. Шекспира, но и в современности. В диалоге второстепенные персонажи, обсуждая Эдипов комплекс, приходят к нетривиальной мысли, что необходимо говорить детям правду, в том числе об их усыновлении, тогда не будут происходить подобные трагедии [3, с. 142]. Эта мысль оформляется по ходу развития сюжета романа, потерянная дочь Мими и Лео знает, что она удочерена, ее приемный отец Шеп не скрывал этого от нее с детства. Очевидно, что автор положительно связывает этот честный подход к воспитанию приемной дочери с ее последующим взрослением и становлением.

Еще одной психологической теорией, связанной с честными открытыми взаимоотношениями, является эксперимент Артура Арона [8], в тексте романа появляются вопросы из опросника данного психолога. Опросник А. Арона включает в себя 36 вопросов, состоит из трех частей, группы вопросов составлены таким образом, чтобы постепенно узнавать информацию о собеседнике, каждый последующий вопрос становится интимнее, вопросы открывают новые стороны собеседника, но при этом позволяют сохранить личные границы, на вопросы невозможно отвечать кратко, обязателен зрительный контакт. По мнению А. Арона, ответы на вопросы в малых группах позволяют людям показывать интерес друг к другу, больше узнавать друг о друге, почувствовать близость и доверие, благодаря вопросам о мечтах, ценностях и другом. В романе доверие и близость появляются у девушки, воспитанной в приемной семье (Пердиты), и Зела, выросшего без матери, с пьющим отцом, с которым у парня совсем нет контакта во взаимоотношениях [3, с. 159]. По ходу развития сюжета читатель узнает, как эта юная пара учится решать проблемы в отношениях путем их проработки, проговаривания, диалога о том, что болезненно, что страшно, что каждый из них хочет [Там же, с. 234]. Анализируя судьбу молодого поколения, можно с уверенностью сказать, что их жизненные истории не могли не оказать негативное влияние на психику, однако Дж. Уинтерсон расставляет акценты на осмысленном подходе молодого поколения к отношениям, они обращаются к различным психологическим приемам.

Одними из второстепенных персонажей в романе являются три удочеренные девочки, примечательно, что их имена пишутся в одно слово

«ХоллиМоллиПолли». Девушки поют в группе «The Separations» («Разделенные»), по сюжету название группы объясняется не только разделением с родителями, но и тем, что Холли прочтала о шести стадиях сепарации, что навело ее на мысль о подходящем для их группы названии. Процесс сепарации состоит из трех основных фаз, которые делятся на субфазы: аутичная фаза, фаза симбиоза, фаза сепарация-индивидуация [9]. К субфазам относятся вылупление (мать изучается и сравнивается с окружающим); практика (мать не теряет приоритета, но возрастает исследовательская деятельность); субфаза воссоединения (эмоциональная зависимость от матери возвращается), эта субфаза делится на три периода: начало воссоединения, кризис воссоединения и решение. Теория сепарации имеет значительное влияние на становление личности индивида, нарушение данных фаз может привести к проблемам сохранения индивидуальности. Одним из примеров появления такой травмированной индивидуальности является само трио «Разделенные», так как, не имея возможности адекватно пройти процесс сепарации, девушки стали неотделимы друг от друга, они всегда вместе, у них одни интересы, у них одно имя на троих.

Однозначно травмированным можно назвать Зела, особенно ярко это проявляется в ситуации, когда представители молодого поколения приезжает в Лондон искать Лео, чтобы дочь смогла с ним познакомиться. Зел не хочет отпускать девушку одну на встречу, в порыве ссоры хватается за руку и слышит в ответ *«отпусти, я не твоя собственность»*. Дж. Уинтерсон очень подробно описывает состояние Зела: *«...он застыл, так случилось, когда он был расстроен. Он был похож на прячущееся животное»* [3, с. 234], очевидно, что юноша не знает, как себя вести в такой ситуации, у него нет не только опыта переживания подобной сцены, но и примера, как поступать в подобной ситуации. Он признается, что боится быть забытым и покинутым, когда девушка обретет свою семью. Ксено, отец Зела, воспитывал сына самостоятельно, так как с матерью ребенка был заключен договор о рождении ребенка для него. Мать Ксено имела алкогольную зависимость, он испытывал отвращение к ней, что сказалось на его собственной жизни, однако он был не в силах избежать повторения сюжета, сам стал злоупотреблять. Он не смог наладить отношения с сыном, все больше отдалялся от него, в то время как Зел, зная о проблемах подобного рода, наоборот старается предотвратить повторение этого. В произведении У. Шекспира читатель видит только момент, когда отец не одобряет выбор своего сына,

Дж. Уинтерсон проектирует причину дистанцирования отца и сына, так как по сюжету пьесы «Зимняя сказка» предполагает, что между отцом и сыном нет близости. Тем не менее в своем романе она не доводит эту линию до трагедии и дает возможность переосмыслить отношения, но это достигается только через осознание и проработку семейных проблем.

Вторая часть романа практически не сообщает читателю никакой информации о Мими после трагедии, связанной со смертью сына в аэропорту и потерей дочери, однако Дж. Уинтерсон описывает подробно состояние Мими в этот период. Данное описание соответствует феномену «патологического горя», то есть отклонения от нормы переживания утраты, искажаются, становятся проблематичными «интеграция утраты и приобретение нового опыта» [10, с. 50]. З. Фрейд в своей работе «Печаль и меланхолия» вводит в дискурс понятие «работа печали», со временем это понятие трансформируется в термин психологии – «работа горя». Согласно З. Фрейду, необходимо пройти определенные процессы, чтобы пережить утрату, то есть проделать внутреннюю работу, заключающуюся в освобождении «Я» от поглощенности или зависимости от «Другого» (утраченный объект любви), входящего в поле «Своих» [Там же, с. 20]. Несмотря на тот факт, что горе индивидуально для восприятия, можно выделить определенные закономерности в процессе его протекания [Там же, с. 21].

Первой стадией практически во всех классификациях, как правило, называют шок и оцепенение. В романе «Разрыв во времени» эта стадия показана через решение Мими отказаться от полноценной жизни, она перестает петь, запирается в маленькой квартирке и ведет затворнический образ жизни. Гермiona, прототип Мими в романе Дж. Уинтерсон, из пьесы У. Шекспира «Зимняя сказка» превращается от горя в статую. Статуя, камень становятся метафорическим воплощением первой стадии. Основной характеристикой психологического шока можно назвать недостаток полноценного контакта со средой, кроме того, человек приобретает схожесть с машиной, выполняющей монотонные действия, не вникая в их смысл. Безэмоциональность – это индикатор сокрытия потрясения от утраты, основная функция, запускаемая организмом, – это защитная, потому что необходимо адаптироваться, преобразовать боль для сохранения рассудка человека [Там же, с. 30]. Читатель по ходу сюжета романа «Разрыв во времени» узнает от разных персонажей какие-то сведения о Мими, например факт, что она уехала во Францию. Дж. Уинтерсон показывает, как героиня интуи-

тивно меняет место жительства для проработки травмы, чтобы избежать места, напоминающие о болезненных событиях. Мими совершает рутинные жизненные ритуалы, например прогулки к реке, покупка кофе, но при этом она не получает от этих действий никакого удовольствия, так как она не проработала окончательно психотравму, остановилась в одной из ее стадий. Героиня постоянно сравнивается со статуей: Ксено так и называет ее – статуя, она будто ни живая, ни мертвая, просто существует в этом мире [3, с. 217], она ощущает себя заточенной в камень [Там же, с. 228], подруга семьи Паулина видит ее неподвижно стоящей у воды [Там же, с. 269], подобное сравнение логично в рамках травматичной ситуации. Как правило, памятники создают как напоминание о каком-то, чаще всего негативном, событии, предполагается, что постоянное столкновение с воспоминанием об этом событии помогает проработать проблемные элементы в сознании. Интересно, что в момент знакомства с Шепом Паулина предполагает, что Мими после такого сильного потрясения не смогла бы стать адекватной матерью Пердите и выполнять полноценно материнские функции, поэтому она рада, что он воспитывал девочку [Там же, с. 276]. Шекспир в пьесе просто дистанцирует мать от дочери, в то время как Дж. Уинтерсон уточняет через персонажа Паулину, что с психологической точки зрения это может быть отчасти правильным решением в связи с состоянием матери после смерти сына.

Все рассмотренные ситуации связаны с вопросом о «темпоральной локализации травмы: это прошлое, которое отказывается уходить, и заполняет собой настоящее, или специфическое проживание настоящего, в котором решающее значение начинает придаваться той или иной версии прошлого» [4, с. 141]. В романе поведение старшего поколения в большой мере влияет на психические особенности и проявления в характере следующего поколения, последнее вынуждено прорабатывать травмы, нанесенные первым. Проблема травмы намного глобальнее, чем кажется на первый взгляд, в нарратив включены вопросы проживания исторической или культурной травмы, так как «У коллективных травм нет географических или культурных границ. Теория культурной травмы без ущерба для чьих-либо прав может быть применена ко всем (и ко всевозможным) случаям, когда общества сконструировали и пережили или не сконструировали и не пережили культурные травмирующие события, а также ко всем попыткам этих обществ извлечь или не извлечь нравственные уроки, которые, как можно утверждать, следуют

из этих событий» [Там же, с. 146]. Значимой особенностью романа в данном случае является то, что Дж. Уинтерсон не только подсвечивает проблему травмы, но и сопутствующие аспекты, связанные с психическим состоянием героев, которые стали катализаторами для возникновения травмы семьи.

Вопрос нерепрезентированных травм все чаще ставится в контексте обсуждения геноцида, оппозиции феминного-маскулинного, традиционного-современного и так далее. Такого рода травмы необходимо, во-первых, репрезентировать, во-вторых, включить этот опыт проживания в коллективную идентичность. Понятия индивидуальных травм и коллективных находятся в прямой зависимости, так как индивидуальная травма, не будучи проработанной, может получить распространение в коллективном поле, так как, помимо аккумуляции данного травматического опыта, происходит формирование новых поведенческих паттернов, передаваемых из поколения в поколение, причем эти поведенческие ролевые модели основаны на травматическом опыте. Однако этот травматичный опыт практически всегда сопряжен с менее заметными психическими проблемами, способствующими усугублению затяжных травм, именно с этим связано смещение акцентов Дж. Уинтерсон в своем произведении с семейной травмы на комплексный характер проблемы.

Таким образом, на примере романа «Разрыв во времени» Дж. Уинтерсон исследуется вопрос различного рода психических проблем, связанных с развитием травм, для понимания данного аспекта автор вводит в текст романа упоминания психологических теорий. Автор обращается к приему переписывания истории, аллюзиям для того, чтобы «восстановить память о событии» [Там же, с. 143], описанном У. Шекспиром, это становится своего рода проработкой травмы, то есть является неким повторным проживанием события, но уже в рамках всего общества, основной целью в данном случае можно назвать необходимость прервать повторение события, а как следствие – преодоление травмы. В романе демонстрируются ситуации, в которых героям удалось проработать травму, выйти из «временной петли», а также ситуации, в которых герои попадают в одну и ту же ситуацию травмы, так как не прорабатывают ее. Однако одновременно с этим писательница демонстрирует, что персонажи, осознающие свои психологические проблемы и пытающиеся их решить на ранней стадии, способны избежать травматический опыт. Сравнение двух произведений в данном контексте позволяет не только проследить, как поведенческие

паттерны меняются в рамках сюжета произведения, но и проанализировать эти изменения в социуме, например восприятие и отношение к событиям и персонажам, описанным в сюжете, в период творчества У. Шекспира и в современности. Переосмысление сюжета «Зимней сказки» позволяет добраться до первопричины образования травмы благодаря указаниям на психологические теории в романе.

Список источников

1. Arevalo M.D.-C. Hogarth Shakespeare Project. Great authors covering Shakespeare's works. URL: <https://www.actualidadliteratura.com/en/hogarth-shakespeare-project-authors-versioning-shakespeare> (дата обращения: 19.04.2023).
2. Delahoyde M. The Winter's Tale. URL: <https://public.wsu.edu/~delahoyd/shakespeare/winter1.html> (дата обращения: 19.04.2023).
3. Winterson J. The Gap of Time. Vintage, 2015.
4. Капельчук К.А. Травма: от повторения к репрезентации и // Studia Culturae. Вып. 1 (39): Vulnus: К.А. Капельчук. С. 140–149 URL: <http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/viewFile/1097/984> (дата обращения: 19.04.2023).
5. Van Harreveld, F.; Nohlen, H.U.; Schneider, I.K. The ABC of ambivalence: Affective, Behavioral, and Cognitive consequences of attitudinal conflict. URL: https://pure.uva.nl/ws/files/2574303/172785_506396.pdf (дата обращения: 19.04.2023).
6. Oedipus complex. URL: <https://www.britannica.com/science/Oedipus-complex> (дата обращения: 19.04.2023).
7. Tearle O. A Summary and Analysis of the Oedipus Myth. URL: <https://interestingliterature.com/2021/03/oedipus-myth-story-summary-analysis/> (дата обращения: 19.04.2023).
8. Berger W. A more beautiful question. The power of inquiry to spark breakthrough ideas. URL: <https://amorebeautifulquestion.com/36-questions/> (дата обращения: 19.04.2023).
9. StudySmarter. URL: <https://www.studysmarter.co.uk/explanations/psychology/basic-psychology/deprivation-privation-and-separation/> (дата обращения: 19.04.2023).

basic-psychology/deprivation-privation-and-separation/ (дата обращения: 19.04.2023).

10. Шефов С. А. Психология горя. СПб.: Речь, 2006. 144 с.

References

1. Arevalo, M. D.- C. *Hogarth Shakespeare Project. Great Authors Covering Shakespeare's Works*. URL: <https://www.actualidadliteratura.com/en/hogarth-shakespeare-project-authors-versioning-shakespeare> (accessed: 19.04.2023). (In English)
2. Delahoyde, M. *The Winter's Tale*. URL: <https://public.wsu.edu/~delahoyd/shakespeare/winter1.html> (accessed: 19.04.2023). (In English)
3. Winterson, J. (2015). *The Gap of Time*. 289 p. London, Vintage. (In English)
4. Kapel'chuk, K. A. *Trauma: ot povtoreniya k reprezentatsii i obratno* [Trauma: from the Repetition to the Representation and Back]. URL: <http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/viewFile/1097/984> (accessed: 19.04.2023). (In Russian)
5. Van Harreveld, F., Nohlen, H.U., Schneider, I. K. *The ABC of Ambivalence: Affective, Behavioral, and Cognitive Consequences of Attitudinal Conflict*. URL: https://pure.uva.nl/ws/files/2574303/172785_506396.pdf (accessed: 19.04.2023). (In English)
6. *Oedipus Complex*. URL: <https://www.britannica.com/science/Oedipus-complex> (accessed: 19.04.2023). (In English)
7. Tearle, O. A. *Summary and Analysis of the Oedipus Myth*. URL: <https://interestingliterature.com/2021/03/oedipus-myth-story-summary-analysis/> (accessed: 19.04.2023). (In English)
8. Berger, W. *A More Beautiful Question. The Power of Inquiry to Spark Breakthrough Ideas*. URL: <https://amorebeautifulquestion.com/36-questions/> (accessed: 19.04.2023). (In English)
9. *StudySmarter*. URL: <https://www.studysmarter.co.uk/explanations/psychology/basic-psychology/deprivation-privation-and-separation/> (accessed: 19.04.2023). (In English)
10. Shefov, S. A. (2006). *Psikhologiya gorya* [The Psychology of Grief]. 144 p. St. Petersburg, Rech'. (In Russian)

The article was submitted on 28.08.2023

Поступила в редакцию 28.08.2023

Хацкевич Татьяна Маратовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
автономная некоммерческая организация
высшего образования «Русская
христианская гуманитарная академия»
имени Ф.М. Достоевского,
191011, Россия, Санкт-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 15, литер А.
ta-ta89@mail.ru

Khatskevich Tatiana Maratovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
the Russian Christian Academy
for the Humanities
named after Fyodor Dostoevsky,
15 Fontanka Str.,
St. Petersburg, 191011, Russian Federation.
ta-ta89@mail.ru